

Сяо Ван играл с едой в своей миске и он спросил:

— Мама, можно мне сегодня съесть мороженое?

Хотя у него уже была еда в миске, он с жадностью думал о десерте.

В изначальном мире Жуань Ся все дети родственников любили ее. Это было потому, что она подкупала их закусками и игрушками. По ее мнению, стоило потратить небольшую сумму денег на детей в обмен на тишину и покой!

И поэтому, когда молодая женщина переселилась сюда, она не отказала бы малышу в его просьбе. Хорошо, что он ест все, что захочет.

Но теперь, когда она уже почти месяц была его мамой, образ ее мыслей изменился незаметно для нее.

— Нет.

Мальчик грустно посмотрел на нее. К его пухлому лицу еще прилип рис.

— Но почему?

Жуань Ся достала телефон, чтобы показать ему данные.

— Доктор установил предельное количество калорий, которое ты можешь потреблять каждый день. Если ты съешь мороженое, ты превысишь лимит. Вчера ты уже ел мороженое. Значит, не можешь получить его сегодня. Кроме того, папа проверит холодильник, когда вернется домой.

Сун Тиншэнь был строгим. Он ежедневно проверял холодильник и помнил, сколько там оставалось продуктов. Если их количество уменьшится, он спросит.

Отец любил Сяо Вана, но не хотел его баловать.

Он был добрым и строгим.

Глаза мальчика округлились, когда он задумался. Тут ему в голову пришла идея.

— А мы не можем сказать папе, что ты съела мороженое?

Жуань Ся бросила на него быстрый взгляд.

— Ты хочешь, чтобы мама стала козлом отпущения?

Любой захотел бы съесть мороженое в жаркий день. Она не была исключением, но обрела

совестливость богини. Первоначальный владелец тела поддерживал хорошую фигуру. Не могла же она все испортить!

В течение первых нескольких дней после переселения сюда она не обращала внимания на то, что ест, и ела все, что хотела. У первой владелицы тела были высокотехнологичные весы, когда Жуань Ся встала на них, они показали набор лишнего килограмма.

Молодая женщина хорошо знала, что увеличение веса отрицательно скажется на ней. Лицо человека выглядит иначе, если он наберет или сбросит пять килограмм! Ей нравились лицо и фигура изначальной хозяйки тела, поэтому, конечно, придется делать все возможное, чтобы сохранить вес.

Изначальная Жуань Ся носила облегающую одежду. Если бы нынешняя хозяйка набрала несколько килограммов и носила эти наряды, это была бы катастрофа.

Мама покачала головой и отвергла предложение сына.

— Нет, твой отец мне все равно не поверит.

На самом деле, если бы она сказала, что съела мороженое, Сун Тиншэнь не стал бы утруждать себя проверкой. Он не был таким уж экстремалом.

Малыш посмотрел на маму безнадежным взглядом. Он потратил больше энергии на ужин и притворился, что еда перед ним — мороженое.

Хотя на лице Жуань Ся появилось сочувственное выражение, она злорадствовала:

— Мороженое в холодильнике устроит вечеринку, чтобы отпраздновать, что одно из них сегодня избежало катастрофы.

Услышав эти слова, Сяо Ван торжественно поправил ее:

— Мам, мороженое не живое. Для него не имеет значения, съем я его, или оно останется в холодильнике. Оно не может чувствовать, и у мороженого не будет вечеринки.

— Откуда ты знаешь, что оно не чувствует? — спросила Жуань Ся. — Ты же не мороженое.

Пухлое личико Сяо Вана сморщилось.

— Я просто знаю!